
ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

DOI 10.31029/vestdnc91/6

УДК 902/903

КЕРАМИКА С ОБМАЗАННОЙ ПОВЕРХНОСТЬЮ ИРГАНАЙСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ I ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

Г. Д. Атаев, ORCID: 0000-0002-8203-6167

М. Ш. Сайпудинов, ORCID: 0000-0002-5111-2083

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

CERAMICS WITH COATED SURFACE FROM THE IRGANAY SETTLEMENT I OF THE MIDDLE BRONZE AGE

G. D. Ataev, ORCID: 0000-0002-8203-6167

M. Sh. Saypudinov, ORCID: 0000-0002-5111-2083

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Статья посвящена комплексному изучению керамики с обмазанной жидкой глиной поверхностью, выявленной в результате раскопок в Горном Дагестане Ирганайского поселения I эпохи средней бронзы. Статистико-стратиграфические наблюдения позволили сделать заключение, что особых различий в количественном соотношении между гладкой, лощеной и обмазанной керамикой на данном поселении не прослеживается. Проведена работа по типологическому изучению керамики. С другой стороны, также была подвергнута технико-технологическому анализу керамическая коллекция Ирганайского поселения № I на основе методики, разработанной А.А. Бобринским. В результате исследования удалось реконструировать некоторые культурные традиции в гончарстве населения Ирганайской долины в эпоху средней бронзы. Гончары Ирганайской долины для изготовления рассматриваемых сосудов использовали ожелезненные глины средней и высокой пластичности. Искусственные минеральные примеси, входящие в состав формовочной массы, – шамот и дресва. Все это позволило выявить 5 рецептов составления формовочной массы. Отдельное трасологическое исследование самой жидкой глины, которой обмазывали поверхность сосудов, позволило выявить две разные традиции изготовления формовочной массы для нанесения на сосуды: «глина + навоз; глина + органический раствор». Проведенный эксперимент позволил сделать ряд выводов: 1) обмазка жидкой глиной сосудов осуществлялась сразу после конструирования или спустя некоторое время; 2) сосуд обмазывался сразу после завершения конструирования жидкой глиной, доведенной до полужидкого состояния, из формовочной массы самого сосуда. Если поверхность сосуда обмазывалась спустя некоторое время после его неполной просушки, то в этом случае изменялся состав формовочной массы для обмазки. В итоге выяснено, что обмазка поверхности сосуда не несла технологической нагрузки, а имела исключительно декоративный характер.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of ceramics with surface coated with liquid clay revealed during excavations in Mountainous Daghestan of the Irganai settlement I of the Middle Bronze Age. Statistical and stratigraphic observations allow to conclude that there are no special differences in the quantitative ratio between smooth, polished and coated ceramics of this settlement. The work on the typological study of the ceramics has been carried out. On the other hand, the ceramics collection of the Irganai settlement I has also been subjected to technical and technological analysis based on the methodology developed by A.A. Bobrinsky. As a result it has been possible to reconstruct some cultural traditions in the pottery of the population of the Irganai valley in the Middle Bronze Age. The potters of the Irganai valley used hardened clays of medium and high plasticity to manufacture the vessels under study. Artificial mineral impurities that are part of the molding mass are chamotte and dredge. All this made it possible to identify 5 recipes for composing the molding mass. A separate trachological study of the liquid clay itself, with which the surface of the vessels is coated, reveals two different traditions of manufacturing the molding mass for application to vessels: "clay + manure; clay + organic solution". The conducted experiment allows to draw a number of conclusions: 1) coating with liquid clay was applied to the vessels immediately after construction or after some time; 2) the vessel was coated immediately after completion of construction with liquid clay brought to a semi-liquid state from the molding mass of the vessel itself. If the surface of the vessel was coated some time later, after its incomplete drying, then, in this case, the composition of the molding mass for coating changed. As a result, it has been found out that the coating of the vessel surface does not have a technological load but exclusively decorative character.

Ключевые слова: Горный Дагестан, Ирганайское поселение I, эпоха средней бронзы, технико-технологический анализ, керамика, орнамент, обмазанная поверхность, эксперимент, гончарные традиции.

Keywords: Mountainous Daghestan, Irganai settlement I, the Middle Bronze Age, technical and technological analysis, pottery, ornament, coated surface, experiment, pottery traditions.

В результате многолетних археологических исследований Ирганайского поселения I эпохи средней бронзы, расположенного в зоне строительства Ирганайской ГЭС (1958–1960, 1986–1991, 2003–2006 гг. – раскопки Д.М. Атаева, М.Н. Погребовой, М.Г. Гаджиева, Р.Г. Магомедова, Г.Д. Атаева), получен большой археологический материал, в т.ч. фрагменты керамической посуды – 20 162 фрагмента сосудов. Настоящая статья посвящена изучению керамики с грубо обмазанной внешней поверхности жидкой глиной из раскопок Ирганайского поселения I 1991 г. и 2003–2006 гг. Статистико-стратиграфические данные показали, что особых различий в процентном соотношении между гладкой и обмазанной керамикой, выявленной на данном поселении в указанные годы, не прослеживается. В целом, по нашим подсчетам, около 50% фрагментов от общего количества всей керамики имеют следы обмазки внешней поверхности жидкой глиной. В.М. Котович, М.Г. Гаджиев и Р.Г. Магомедов обращали внимание на тот факт, что обмазанная керамика встречалась во всех памятниках эпохи средней бронзы горного Дагестана [1, с. 195–201; 2, с. 121–130; 3, с. 76–81].

В данной статье учтена работа, проделанная предшественниками, занимавшимися изучением керамического материала Ирганайского поселения I, и предложенная ими типологическая характеристика керамики [4, с. 90–105; 5, с. 58–76; 6, с. 46–69; 7, с. 71–92; 8, с. 5; 9, с. 5–9; 10, с. 9–11; 11, с. 3–4; 12, с. 3]. Но, с другой стороны, мы впервые рассматриваем все керамические материалы Ирганайского поселения I со следами обмазанной внешней поверхности жидкой глиной. Данная категория рассматриваемой керамики представлена исключительно обломками. Целые сосуды выявлены лишь в единичных экземплярах. Керамика по количеству находок и разнообразию форм является наиболее информативным компонентом из артефактов Ирганайского поселения I.

В комплексе керамики с обмазанной поверхностью Ирганайского поселения I выделяются следующие основные типы: 1 – баночные сосуды; 2 – округлобокие горшки с низкой горловиной и ручкой; 3 – крупные сосуды с яйцевидным туловом; 4 – миски. Тулова данных сосудов обмазывались жидкой глиной, а плечики или закраина обычно заглаживались или подвергались лощению (рис. 1, 2–5; 2, 1–6).

Декорировались сосуды с обмазанной поверхностью рельефным или в редких случаях врезным орнаментом. Рельефный орнамент представлен виде налепов, шишечек (рис. 1, 10), двух соседних налепов (рис. 2, 5). Особый интерес представляет орнамент, состоящий из двух горизонтальных параллельных налепов. При декорировании одного сосуда нередко использовалось несколько различных приемов нанесения орнамента (рис. 1, 3; 2, 5, 7, 9). Наиболее распространенным видом рельефного орнамента является налепной горизонтальный валик, который, как правило, располагался на плечиках сосудов в основании горловины и обычно расчленялся насечками, защипами и ногтевыми вдавлениями (рис. 1, 3, 4–5, 7, 10–12; 2, 6–8, 10), в виде выступов-псевдоручек (рис. 2, 9), прерывающихся валиков с вдавлениями, валиков с насечками и с вдавлениями (рис. 1, 5, 7, 12), вертикальных валиков, отходящих вниз от горизонтального пояса валиков (рис. 2, 2), косых валиков, отходящих от горизонтального пояса валиков (рис. 2, 10), косых валиков, образующих зигзаги и треугольники, отходящих вниз от горизонтального пояса валиков (рис. 2, 10), косых валиков, отходящих вверх от горизонтального пояса валиков и др.; небольшого вертикального валика, от которого отходят в разные стороны горизонтальные валики, и др. Коллекция сосудов характеризуется рядом присущих им орнаментальных мотивов. Среди них в первую очередь следует указать на расписные сосуды, украшенные пятнами и полосами буро-коричневой краски, обычно нанесенной поверх обмазки. Встречаются и некоторые фрагменты с врезным орнаментом в виде клиновидных или округлых вдавлений и перекрещивающихся полосок, которые в основном не характерны для сосудов с обмазанной поверхностью.

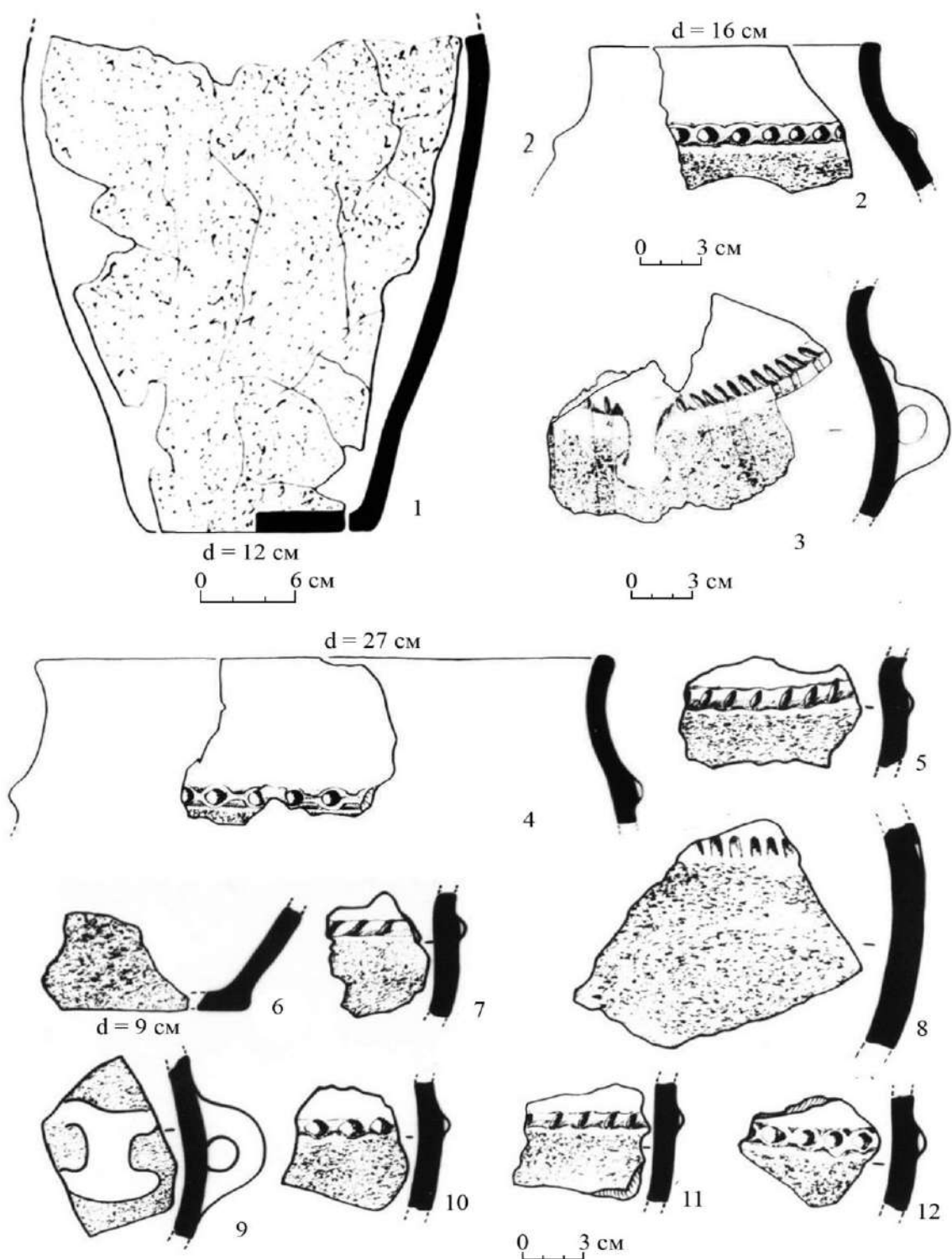

Рис. 1. Ирганайское поселение I. 1-12 – фрагменты сосудов с обмазанной поверхностью

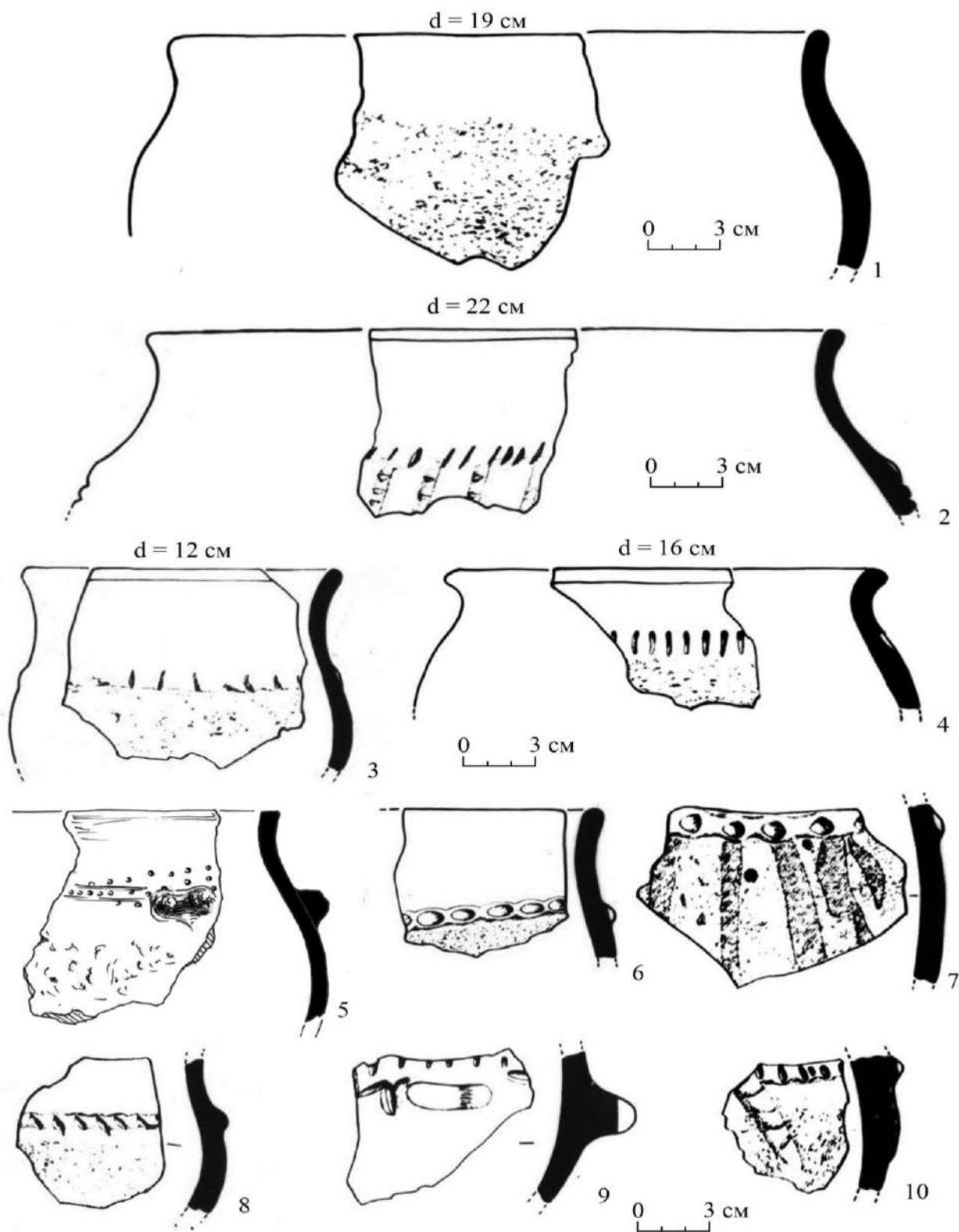

Рис. 2. Ирганайское поселение I. 1–10 – фрагменты сосудов с обмазанной поверхностью

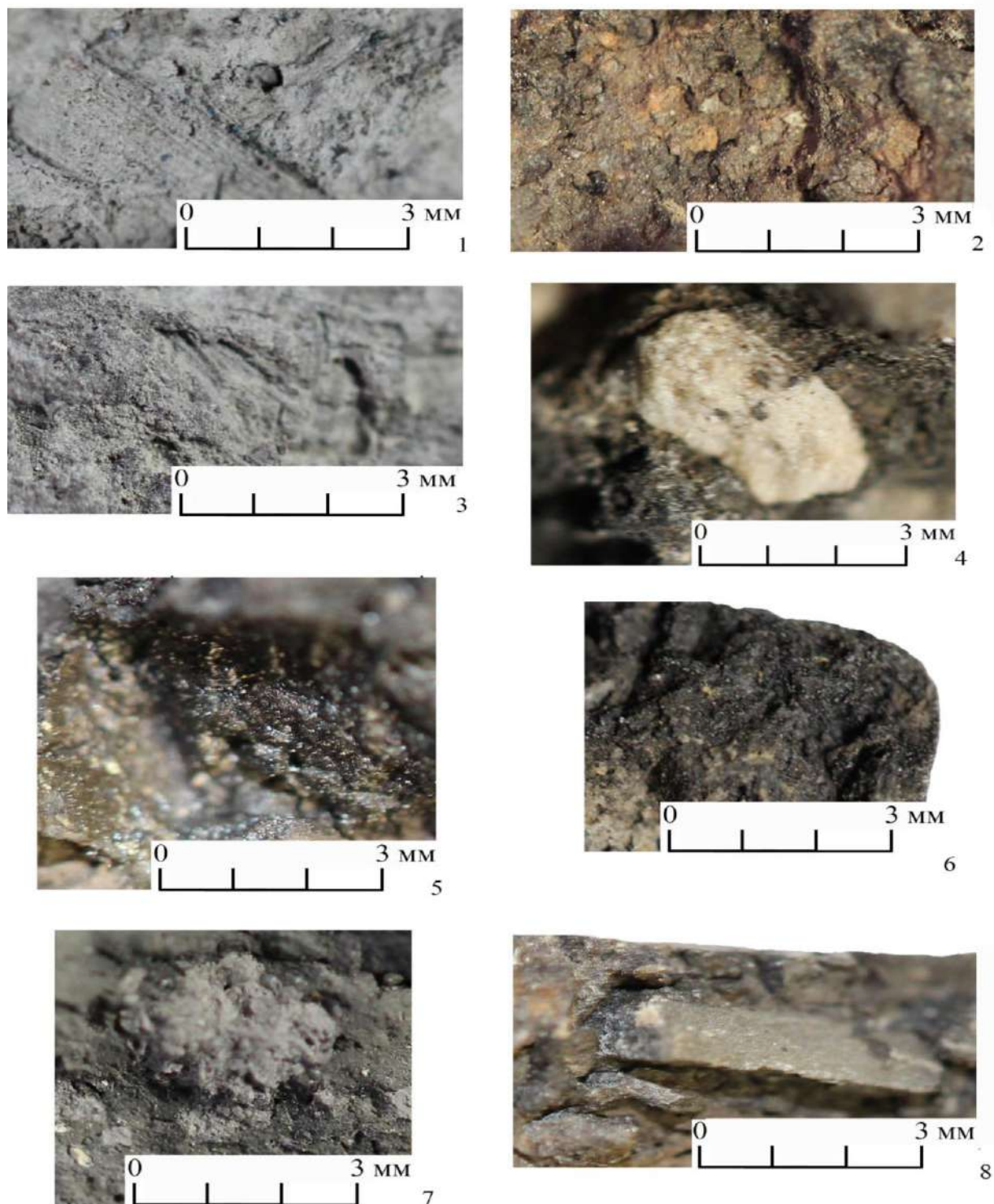

Рис. 3. Ирганайское поселение I. Макрофотографии примесей в составе формовочной массы сосудов:
1-3 – поверхность сосудов, обмазанная жидкой глиной; 4 – дресва; 5-6 – органический раствор; 7 – шамот;
8 – естественная примесь, частицы сланца

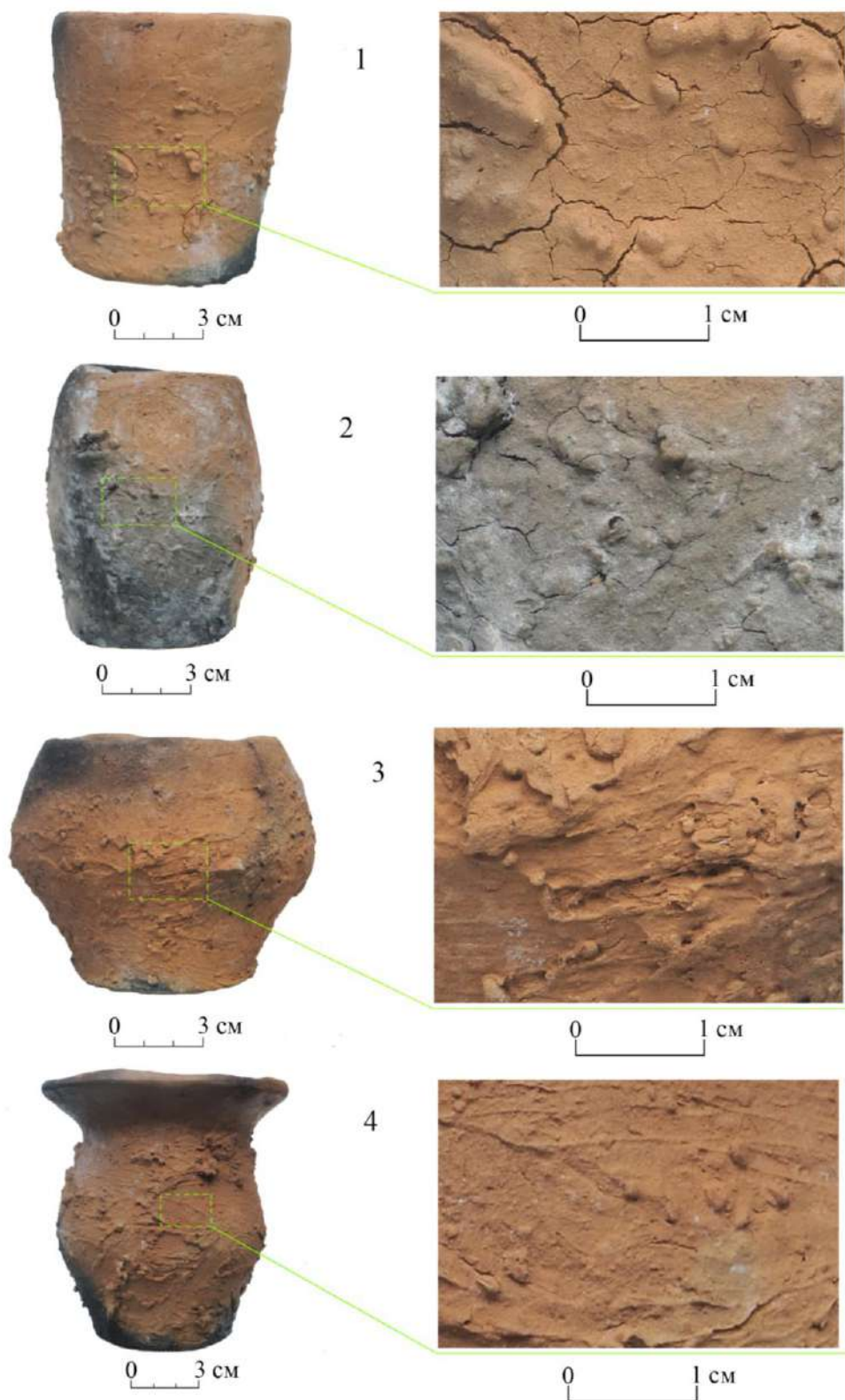

Рис. 4. Экспериментальные образцы сосудов с нанесением жидкой глины на поверхность и характер их поверхности после обжига

В результате исследования всей керамической коллекции посуды с обмазанной поверхностью удалось реконструировать некоторые культурные традиции в гончарстве населения Ирганайской долины в эпоху средней бронзы. Гончары Ирганайской долины для изготовления рассматриваемых сосудов использовали ожелезненные глины средней и высокой пластичности. После добычи глину использовали в естественном влажном состоянии, и каких-либо подготовительных операций – высушивание, размалывание, просеивание или отмучивание – не зафиксировано [13, с. 281–285]. В качестве искусственно добавленной примеси в 100% исследованных сосудов использовалась органика (навоз, растительная органика, органический раствор). Характерны искусственные минеральные примеси, входящие в состав формовочной массы, – шамот и дресва. Использование дресвы в качестве искусственной примеси зафиксировано в редких случаях. Интересно, что в добавлении шамота зафиксированы две традиции: когда шамот добавлялся сразу после дробления (это относится и к дресве) и когда шамот просеивали после дробления и вводили в формовочную массу, т.е. калибровали его размером частиц, которые не превышали в диаметре 2 мм, – данное наблюдение характерно только для шамота.

Посуда с обмазанной поверхностью Ирганайского поселения I изучалась на основе методики технико-технологического анализа древней керамики, разработанной А.А. Бобринским [14; 15, с. 5–10б; 16]. Это позволило выявить следующие гончарные традиции составления формовочных масс. При изготовлении керамики с обмазанной поверхностью использовались пять рецептов составления формовочной массы: три основных рецепта: 1) глина + шамот + органика; 2) глина + шамот + навоз; 3) глина + шамот + органический раствор; и два вспомогательных 4) глина + дресва + органика; 5) глина + навоз (рис. 3, 4–8).

Отдельному бинокулярному изучению подверглись сосуды с обмазанной поверхностью, и в частности сама жидкая глина, которой обмазывалась поверхность сосудов Ирганайского поселения I. Это проводилось с целью выяснения технологических традиций при изготовлении ошершавленной керамики. В итоге выявлены две разные гончарные традиции: 1) поверхность сосудов обмазывалась формовочной массой аналогичной той, из которой был изготовлен сам сосуд, но предварительно доведенной до полужидкого состояния; 2) формовочная масса для обмазки поверхности сосудов готовилась специально в отдельности и имела иной состав, чем формовочная масса самих сосудов, при которой чаще всего использовались рецепты «глина + навоз; глина + органический раствор» [13, с. 287].

В 2019 г. на базе Самарской экспериментальной экспедиции по изучению древнего гончарства под руководством Ю.Б. Цетлина и Е.Л. Волковой проводился эксперимент для выяснения того, на какую поверхность (сухую или влажную) наносилась обмазка с жидкой глиной. Для эксперимента использовалась глина во влажном состоянии. Формовочная масса готовилась близкой к археологической (глина + шамот + навоз). Навоз использовался в жидком по отношению к глине состоянии с концентрацией 1:5, шамот калиброван по верхней границе до 3 мм с концентрацией 1:5. В ходе эксперимента было изготовлено четыре сосуда:

сосуд № 1 – внешняя поверхность заглажена твердым предметом; на тулово после полной сушки нанесена обмазка жидкой глиной (рис. 4, 1);

сосуд № 2 – внешняя поверхность заглажена твердым предметом; после полной сушки тулово сосуда обмочено в воде и сразу поверх обмоченной поверхности на тулово нанесена обмазка с жидкой глиной (рис. 4, 2);

сосуд № 3 – внешняя поверхность заглажена твердым предметом; тулово сосуда обмазано жидкой глиной сразу после завершения конструирования сосуда (рис. 4, 3);

сосуд № 4 – внешняя поверхность заглажена твердым предметом; сушка сосуда не полная, обмазка жидкой глиной на тулово наносилась после четырех дней сушки без предварительной обработки наружной поверхности сосуда (обмачивание) (рис. 4, 4).

Глина для обмазки была приготовлена из формовочной массы, из которой были изготовлены сосуды, путем доведения до жидкого состояния. После полной сушки на это потребовалось 8 дней. Все сосуды обжигались в примитивном обжигательном устройстве (очаг). Сосуды № 1 и 2 спустя 2 часа после нанесения обмазки жидкой глины покрылись мелкими трещинами по всему тулову, оба сосуда покрыты трещинами одинаково (рис. 4, 1–2) [17, с. 146–147].

В результате проведенного эксперимента можно сделать следующие выводы:

1. Сосуды, обмазанные жидкой глиной после полной сушки, дали в обмазке трещины, чего не наблюдается в археологической керамике Ирганайского поселения I (рис. 3, 1–3). Это связано с тем, что сосуды после сушки завершили усадку, а жидкая глина, нанесенная поверх сосудов, находилась в стадии усадки. Таким образом, можно говорить о том, что обмазка жидкой глиной наносилась на сосуды сразу после конструирования или спустя некоторое время, но не более 4 дней.

2. Среди обмазанной керамики Ирганайского поселения I выявлены две традиции обмазки поверхности сосудов жидкой глиной: 1) сосуд обмазывался сразу после завершения конструирования жидкой глиной, доведенной до полужидкого состояния, из формовочной массы самого сосуда; 2) поверхность сосуда обмазывалась спустя некоторое время после его неполной просушки, но при этом изменялся состав формовочной массы для обмазки.

Вышесказанное позволяет заключить, что обмазка жидкой глиной поверхности сосуда не несла технологической нагрузки (покрытие микротрещин, улучшение, предание прочности, водонепроницаемости черепку), а имела исключительно декоративный характер. Возможно, гончары Ирганайского поселения I подражали, например, кожаными сосудам или грубым холщовым изделиям (сумы, мешки), придавая шероховатость поверхности керамических сосудов.

Таким образом, изучение керамики с обмазанной жидкой глиной поверхностью Ирганайского I поселения позволяет охарактеризовать одну из гончарных традиций в изготовлении керамики, практиковавшейся у населения Ирганайской долины, а также насельниками других памятников Горного Дагестана и Восточной Чечни, относящихся к гинчинско-гатынкалинской культуре среднего бронзового века. Наряду с рассмотренной в данном исследовании керамикой Ирганайского поселения I существовали также и другие гончарные традиции изготовления керамики: 1) сосуды с лощеной и заглаженной поверхностью, орнаментированные в основном врезным орнаментом и в меньшей степени рельефным орнаментом, что свидетельствует о некотором смешении разных традиций; 2) сосуды, украшенные шнуровым орнаментом, сделанным из отсков крученного шнура, которые не представляют характерную керамическую традицию населения Ирганайского поселения I, являющуюся привнесенной. Изучению указанных гончарных традиций будет посвящено отдельное исследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Котович В.М.* Верхнегунибское поселение памятник эпохи бронзы горного Дагестана: к истории дагестанских племен в конце III–II тыс. до н.э. Махачкала, 1965. 261 с.
2. *Гаджиев М.Г.* Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы: (Могильник Гинчи). Махачкала, 1969. 178 с.
3. *Магомедов Р.Г.* Гинчинская культура: (Горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы). Махачкала, 1998. 379 с.
4. *Атаев Г.Д.* Исследование Ирганайского поселения I в зоне строительства Ирганайской ГЭС в 2003 г. в горном Дагестане // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 3. С. 90–105.
5. *Атаев Г.Д.* Исследование Ирганайского поселения I в зоне строительства Ирганайской ГЭС в 2004 г. в горном Дагестане // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 4. С. 58–76.
6. *Атаев Г.Д.* Исследование Ирганайского поселения I в зоне строительства Ирганайской ГЭС в 2005 г. в горном Дагестане // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 1. С. 46–69.

7. *Атаев Г.Д.* Исследование Ирганайского поселения I в зоне строительства Ирганайской ГЭС в 2006 г. в горном Дагестане // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 2. С. 71–92.
8. *Атаев Г.Д., Малагитинов М.М.* Керамика Ирганайского поселения I // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1990–1991 гг. Махачкала, 1992. С. 5.
9. *Атаев Г.Д., Мирзоев Р.Н.* Археологические исследования в зоне строительства Ирганайской ГЭС в 2004–2006 гг. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 5–9.
10. *Магомедов Р.Г., Хангишиев Г.Д.* Новые исследования памятников эпохи средней бронзы в зоне водохранилища Ирганайской ГЭС // XV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа : тез. докл. Махачкала, 1988. С. 9–11.
11. *Гаджиев М.Г., Магомедов Р.Г.* Об итогах охранных раскопок Ирганайского поселения I в 1988–1989 гг. // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1988–1989 гг. Махачкала, 1990. С. 3–4.
12. *Магомедов Р.Г.* Работы на Ирганайском поселении I в 1990 г. // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1990–1991 гг. Махачкала, 1992. С. 3.
13. *Сайпудинов М.Ш.* Керамика Ирганайского поселения I эпохи средней бронзы: анализ исходного сырья и составов формовочных масс // Краткие сообщения Института археологии. 2020. Вып. 258. С. 278–293.
14. *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
15. *Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара, 1999. С. 5–106.
16. *Цетлин Ю.Б.* Древняя керамика: теория и методы историко-культурного подхода. М.: Ин-т археологии РАН, 2012. 379 с.
17. *Сайпудинов М.Ш.* О керамике с обмазанной поверхностью Ирганайского поселения I эпохи средней бронзы // Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI Крупновские чтения : материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию Крупновских чтений и 50-летию Дербентской археологической экспедиции. Махачкала, 2020. С. 145–148.

Поступила в редакцию 03.11.2023 г.
Принята к печати 22.12.2023 г.

Атаев Гамзат Дибирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: ataevgd@mail.ru

Gamzat D. Ataev, Candidate of History, senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Center of RAS; 75, Yaragsky st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367030; e-mail: ataevgd@mail.ru

Сайпудинов Мурад Шахбанович, младший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: haosta@mail.ru

Murad Sh. Saypudinov, junior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Center of RAS; 75, Yaragsky st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367030; e-mail: haosta@mail.ru